

ле 1918 года его приняли курсантом в училище командирского состава Балтфлота. В 1919 году Фёдор стал разведчиком отдельного морского отряда, состоял в Кронштадтском комитете матросских и солдатских депутатов, сражался с белогвардейцами, после ранения в колено демобилизовался. В 1920 году Михайлов стал студентом Первого медицинского института.

Доктор Михайлов имел множество специализаций: хирург, инфекционист, гинеколог, терапевт, кожник-венеролог. Работал в Смоленской, Куйбышевской, Владимирской областях, а в 1935 году стал главврачом больницы рабочего посёлка Языково Ульяновской области. Сюда он приехал с двумя дочками-подростками, Инной и Тамарой. Так случилось, что первая жена Фёдора Михайловича умерла. На нашей Ульяновской земле он по-прежнему встречал молоденькую медсестру Марию, на которой вскоре женился. В 1939 году в семье Михайловых родился сын Миша. Осенью 1940 года доктор с семейством переехал в городок Славута Западной Украины. Языковцам он объяснил: «Мягче климат, благотворный для подорванного здоровья». Его мучили старые раны, полученные на фронтах Гражданской войны.

В Славуте в начале 1941-го доктора призвали на переподготовку в РККА, на курсы военврачей. Там и застала его война. Часть, где служил Михайлов, попала в котёл на Киевском направлении. Он сумел вырваться, раздобыл гражданскую одежду и к октябрю вернулся в уже оккупированную фашистами Славуту.

Просто сидеть и ждать – не в характере доктора. Он пытался спасти людей и решил действовать.

Фёдору Михайловичу удалось свести дружбу с представителями оккупационных властей и получить пост главврача районной больницы. Он отменно играл в вист, проявлял себя как хлебосол и любитель вечеринок. При этом Михайлов присматривался к людям и начал создавать подпольную антифашистскую орга-

низацию из жителей Славуты и окрестных сёл. Вскоре он убедил нацистов отпускать из расположенного неподалеку Гроссслазарета № 301 – лагеря для советских военнопленных – лояльных к новому режиму коллег-медиков, чтобы помогали лечить гражданское население Славуты. К тому же в лагере среди пленных нарастала смертность из-за эпидемий. На ключевые посты в больнице Фёдор Михайлович сумел расставить доверенных лиц, врачей. Военно-медицинское подполье разрасталось, охватывая соседние Шепетовку, Изяслав, Острог.

Уже в декабре 1941 года доктор руководил межрайонным подпольным комитетом, наладил связь с партизанским отрядом, во главе которого стоял директор сельской школы Антон Одуха.

Антон Одуха

Фантастическая по дерзости затея – пополнять численность партизан «жертвами эпидемий» – тоже принадлежала Михайлову. Начальство Гроссслазарета дало добро на перевод в городское инфекционное отделение больных, способных заразить сотни себе подобных, а также фельдшеро-санитаров из числа пленных, готовых ухаживать за умирающими. Главврача как добровольного помощника немецкой медицины регулярно снабжали лекарствами, продуктами, средствами дезинфекции.

В списки на перемещение попадали заранее отобранные патриоты, командиры, политрабники. Часть из них спасти, согласно рапортам, не удавалось, о чём докладывали по инстанциям.

«Умерших» тайно снабжали документами и переправляли в лес. По разным источникам советского периода, партизанский отряд Антона Одухи таким образом получил от Михайлова свыше тысячи бойцов.

Партизаны Антона Одухи провели 948 боевых операций и диверсий, пустили под откос 300 вражеских эшелонов, уничтожили около 12 тысяч фашистов. Уверенный в скором приходе Красной армии, Фёдор Михайлов стал готовить в городе восстание, собирал оружие и боеприпасы.

Фашисты рыли землю в поисках подпольщиков. Им удалось заслат в подпольную организацию предателя, который и сдал гестаповцам руководителя подполья Михайлова и его соратников. 22 июля 1942 года врач был брошен в гестаповские застенки в Шепетовке, где начальник гестапо предложил ему рассказать о всех связях, явках и готовящихся операциях, пообещав за это Михайлову не только свободу, но и частную клинику во Львове. Но бесполезно: доктор молчал.

Партизаны пытались отбить Михайлова у гестаповцев и передали ему записку, в которой сообщали: «В час ночи будь готов. Выручим». Но, расспросив доставившего записку полицая, врач понял, что немцы усилили гарнизон и готовят ловушку, после чего ответил: «Ничего не предпринимать. Погубите себя и людей. Прощайте, братья».

Не добившись на допросах никаких сведений, 5 августа 1942 года фашисты устроили показательную казнь Фёдора Михайлова во дворе больницы.

После гибели Михайлова сопротивление гитлеровцам не прекратилось. Партизанский отряд назвали его именем. Из Гроссслазарета бежали несколько десятков военнопленных и присоединились к партизанам.

18 января 1944 года в Славуту ворвались партизаны, а через два дня в город вошли части Красной армии.

8 мая 1965 года за особые заслуги, мужество и героизм в борьбе с фашистами Михайлову Фёдору Михайловичу было посмертно

присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны много лет проживал в нашем городе, занимал ответственные посты Герой Советского Союза **Иван Алексеевич Музалёв**. Он сражался в партизанском отряде имени Михайлова. А до этого – в отряде уже знакомого нам командира Анто́на Одухи.

Иван Алексеевич Музалёв

Родился Иван Алексеевич на Орловщине в декабре 1920 года. Получив среднее образование, Иван поступил в сельскохозяйственную школу. 10 октября 1939 года Новосильский райвоенкомат призвал Музалёва в Красную армию. Иван окончил командирские курсы и, получив офицерское звание, служил в отдельной миномётной батарее 99-й стрелковой дивизии. Войну Иван встретил и вступил в схватку с врагом буквально с первого её часа. Вечером 22 июня 1941 года дивизия, в составе которой служил Музалёв, выдвинулась к советско-германской границе. 22 июля 1941 года за первые успешные бои на границе под городом Перемышлем 99-я стрелковая дивизия, в которой сражался Музалёв, была награждена орденом Красного Знамени, став первым советским воинским соединением, удостоенным ордена в годы Великой Отечественной войны.

В августе 1941 года дивизия попала в окружение под Уманью, где большая часть личного состава дивизии погибла или попала в плен. Оказался в плену получивший ранение лейтенант Иван Му-

залёв. Немцы направили его в лагерь для военнопленных в Шепетовку – город в Хмельницкой области Украины. Совсем рядом находился г. Славута, где руководил подпольем Ф.М. Михайлов, откуда через некоторое время Ивану Музалёву удалось бежать. Так он оказался в Шепетовке.

Под именем Степана Осиповича Диденко Музалёв остался в Шепетовке. Он установил связь с подпольной организацией, которой руководил Остап Андреевич Горбатюк. Организация проводила большую политическую работу среди населения на временно оккупированной территории, готовила резервы партизан, вербовала людей в отряды, вела разведку и осуществляла диверсии на военных объектах противника. Гитлеровцы стремились любым путём пресечь активную деятельность подпольщиков. Многие члены организации были арестованы, расстреляны, но Музалёву удавалось уходить от палачей. С июля 1942 года по сентябрь 1943 года Музалёв направил в партизанские отряды свыше 200 советских людей, причём полностью вооружил их за счёт противника. Кроме того, он организовал в Шепетовке крупные диверсии. Сжёг дивизионный продовольственный склад с 6000 тонн продовольствия. Взорвал нефтебазу и депо с 300 тоннами горючего. Взорвал литейный завод. С помощью английских магнитных мин взорвал два эшелона с горючим, уничтожил 4 паровоза и 13 автомашин противника.

Среди партизан Иван Алексеевич Музалёв слыл мастером дерзких операций. Однажды он привёл в отряд в полном составе школу казачьих юнкеров, а это 100 человек с полным вооружением. Для выполнения операции Музалёв в форме казачьего офицера пробрался в казарму юнкеров и объявил тревогу. Юнкера выстроились и выбежали по приказу в указанное место, чтобы занять оборону. Тут же они были окружены партизанами. После разъяснительной беседы юнкера влились в отряд и громили гитлеровцев их же оружием.

Музалёв показал себя волевым, способным и храбрым партизанским командиром. Особо отличились его партизаны в боях за освобождение города Изяслава в феврале–марте 1944 года. Во время одного из боёв Музалёв попал в окружение, получил ранение и во второй раз оказался в плену. Это произошло 24 апреля 1944 года под Ковелем. Но, как и в первый раз, партизан-командир сумел бежать. Спецпроверку прошёл успешно и после выздоровления был направлен для прохождения службы в 146-й армейский запасный стрелковый полк.

17 февраля 1944 года при взятии Изяслава погиб Валентин Котик, канонический герой, в честь которого были названы тысячи пионерских дружин. Наверное, из всех пионеров-героев он был самым известным.

После побега из Славутского Гроссшларета № 301, организованного подпольщиком Фёдором Михайловым, Музалёв с осени 1941 года участвовал в подпольном движении Шепетовки. Под именем Степана Диденко он поселился в доме Котиков. Валик ненавидел его. Думал, на немцев работает. Да не знал он того, что Диденко вовсе не Диденко, а Иван Алексеевич Музалёв, бывший военнопленный. Директор лесозавода Остап Андреевич Горбатюк помог ему бежать, достал фальшивый паспорт и устроил на работу. Горбатюк и Диденко-Музалёв создали в Шепетовке подпольную организацию.

Диденко приглядывался к Валику, хотел, чтобы и он помогал подполью. Да боялся. Во-первых, Валику только двенадцатый год, во-вторых, он слишком горячий и прямой – не умеет скрывать своей ненависти к фашистам...

Вскоре Валик начал выполнять поручения подпольной организации. Вместе с другими ребятами собирал на месте недавних боёв патроны и оружие, узнавал расположение немецких войск, складов оружия и продовольствия, подсчитывал, сколько у них танков и пушек. Когда пришло время, добрый, внимательный, заботливый Валик стал жёстким, безжалостным мстителем.

ВАЛЯ КОТИК

лем. Он брал в плен «языков», минировал железные дороги, взрывал мосты.

Однажды партизаны наткнулись на отряд карателей. Валик залёг рядом с Музалёвым и строчил из автомата. Вдруг он заметил солдата, который крался из-за деревьев. «Дядя Ваня! Сзади!» – крикнул Валя и заслонил собой Музалёва. Тогда Валентин выжил. А вот в боях за Изяслав боевой командир Музалёв не смог сберечь юного пионера. Не хотел он брать Валика в то сражение, будто предчувствовал, что оно станет для мальчишки последним. Валя Котик похоронен в садике перед школой, в которой учился. Он посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени, и ему присвоено звание Героя Советского Союза.

А Гроссслазарет № 301, в котором «побывал» отважный партизан 15 января 1944 года, был освобождён советским партизанским отрядом И.А. Музалёва.

За большие партизанские успехи, умелое командование отрядом Иван Алексеевич Музалёв был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. 2 мая 1945 года был подписан указ о присвоении Ивану Алексеевичу Музалёву звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны Иван Алексеевич Музалёв продолжил службу в Советской армии.

В 1950 году в звании лейтенанта он был уволен в запас. В 1959 году окончил Львовский политехнический институт, стал инженером. Молодого специалиста направили на работу в Ульяновск, где он добросовестно трудился на разных должностях, в том числе – начальником областного управления пищевой промышленности. За свои трудовые успехи Иван Алексеевич был удостоен орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», нескольких медалей. Жители Шепетовки избрали его почётным гражданином города.

Умер Иван Алексеевич Музалёв 7 марта 1984 года. Похоронили его на Аллее Почёта гражданских лиц Северного кладбища в Ульяновске.

В большинстве случаев партизанская борьба включает в себя боевую, разведывательную, диверсионную и пропагандистскую деятельность. Наша землячка **Елизавета Яковлевна Вологодская** была разведчицей и проводила именно диверсионную деятельность. Она находилась в тесном взаимодействии с партизанами.

Елизавета Вологодская

Лиза родилась 7 ноября 1922 года в г. Караколе (Киргизия) в семье кочегара паровоза. В 1932 году семья переехала в Поволжье, в Инзу. Родители работали на деревозаводе, Лиза окончила инзенскую среднюю школу № 1. Началом её военной биографии можно считать 1942 год: Лиза решила стать добровольцем. Военкомат города Инзы направил её в Рязанское пехотное училище. В училище девочку не приняли из-

за низкого роста (150 сантиметров). Специальное образование она получила в разведшколе Генерального штаба.

Елизавета Вологодская отличалась от многих девушек-радисток, с которыми обучалась. Она без особого труда осваивала программы подготовки. Радиodelo давалось ей легко. Лиза обладала хорошо развитым музыкальным слухом, свободно чувствовала себя в любой компании, быстро устанавливала контакты с незнакомыми ей людьми. Эти качества были замечены преподавателями в школе радиотелеграфистов и отмечены в её выпускной аттестации. После завершения учебы Елизавета была направлена в распоряжение штаба Первого Украинского фронта и там попала в группу «Львов», которую готовили для заброски в глубокий тыл противника. Перед стартом всем вручили паспорта. Каждому члену группы присвоили псевдоним. Для Лизы придумали кличку Комар. 25 апреля группа разведчиков вылетела в тыл врага. Но вскоре группа распалась, Лизе удалось скрыться. Она начала вести разведку самостоятельно. Добытый ею материал о передвижении немцев, о событиях в городе и оборонительных сооружениях Вологодская шифровала и отправляла в Центр, подписываясь «Комар». 25 августа ей на помощь была выброшена группа разведчиков, руководителем которой был Евгений Березняк (оперативный псевдоним – Голос). Группа «Голос» должна была разведать краковский гарнизон противника, выявить точное расположение штабов, узлов связи, аэродромов и складов гитлеровцев.

Выполняя задание Центра, Березняк с помощью Вологодской добывал сведения о немецких частях, дислоцированных в Кракове. Лиза проводила регулярные сеансы радиосвязи с Центром. В один из таких сеансов в дом, где находились члены организации, ворвались гестаповцы. Разведчики не заметили радиопеленгатора, давно уже сновавшего по окрестностям. Лиза Вологодская и хозяин квартиры были арестованы. Когда немцы заставили Во-

логодскую связаться с Центром и передавать дезинформацию, она первую же свою радиограмму подписала псевдонимом «Омар», а не «Комар». Это означало, что радист попал в руки противника и работает под его контролем.

Вскоре арестованная Вологодская появилась в партизанском отряде. Это удивило всех. Что же произошло с советской разведчицей?

В гестапо, куда бросили Лизу, допрос вёл немец, старший лейтенант Курт Гартман. Его родители в 1917 году эмигрировали из Петрограда и вывезли его мальчиком. В 1944 году он уже понимал: если победят русские, его ждёт смерть. Понимал, что война Гитлером проиграна. Допросы, на удивление Лизы, проходили не совсем формально. Офицер Курт Гартман не просто допрашивал, а подолгу общался с советской разведчицей. Через пару дней такого общения Лиза поняла, что этот человек понимает неизбежность поражения Германии и боится за свое будущее. И она приняла дерзкое решение – завербовать его. И это ей удалось! Гартман согласился сотрудничать. Он дал партизанам письменную информацию о работе контрразведки, о пойманных советских разведчиках и местах их содержания. Лиза готовилась к побегу, и Гартман фактически содействовал этому. Когда он и его начальник отправились куда-то в гости, Лиза, обманув сторожа, сбежала. Поляки помогли ей добраться до партизан, и она продолжала выполнять задания Центра из партизанского лагеря. Когда Лиза появилась в лагере партизан, Березняк внимательно выслушал отчёт радистки о пребывании у немцев и вначале не поверил ей. И всё-таки Березняк решил рискнуть. На первую встречу партизан с фельдфебелем был отправлен разведчик Алексей Шаповалов, на всякий случай под прикрытием четырёх польских партизан. Встреча произошла на берегу Вислы, в лесном массиве. Данные Вологодской подтвердились. Гартман, выходец из Прибалтики, отлично владевший рус-

ским языком, сообщил, что сбором сведений будет заниматься не только он один, но и его помощник, бывший русский военнослужащий Романов.

Вербовка, казавшаяся невозможной, состоялась. Она открыла новые перспективы для добывания разведывательных сведений. Первые данные, полученные от Гартмана и Романова и направленные «Голосом» в Центр, вызвали за линией фронта особый интерес. Поток самой различной информации возрастал. В частности, разведчики получили информацию о секретном приказе Гитлера заминировать Краков, уничтожить его. В партизанской землянке разведчиков Гартман в течение двух недель чертил схемы минирования, нарисовал подробную карту обороны Кракова. Эту информацию Лиза немедленно передала в штаб фронта. Во многом благодаря им немцы не успели взорвать Краков. Добытые данные позволили советским разведчикам и польским партизанам спасти древнюю столицу Польши от уничтожения. В боевых операциях группой «Голос» совместно с партизанами были уничтожены свыше 100 и взяты в плен 17 гитлеровских солдат и офицеров, пущено под откос несколько воинских эшелонов, подорвано четыре моста.

Радистка группы Елизавета Вологодская совершила подвиг, который поистине уникален: сумела завербовать и склонить к сотрудничеству офицера гестапо. В своих воспоминаниях мэтр нашей разведывательно-диверсионной службы генерал Павел Судоплатов утверждает, что в предвоенный период удалось завербовать всего одного агента из службы гестапо. Им был известный ныне Вилли Леман, которого нередко сравнивают с киношным любимцем – Штирлицем. Но Лемана вербовали опытные советские разведчики, а тут – юная, маленькая хрупкая девчонка Лиза Вологодская, сама оказавшаяся в лапах гестаповцев.

После Победы Лиза Вологодская и руководитель группы «Голос» Евгений Березняк оказались

под пристальным наблюдением сотрудников Смерша. Расследование дела Березняка и Вологодской вскоре было завершено. Доказательств их предательства или какой-либо другой вины найдено не было.

Курт Гартман, заброшенный в тыл Красной армии и добровольно сдавшийся в плен, дал показания, в которых подробно рассказал о том, как он содействовал побегу советской радистки. Следователи пришли к заключению, что разведчица была честна в своих объяснениях и может быть освобождена из Подольского лагеря.

Когда подпольщиков освободили из-под стражи, они решили создать семью. Местом жительства выбрали Львов. Березняк и Вологодская до 1956 года находились под негласным наблюдением советской контрразведки.

История спасения Кракова стала широко известной благодаря писателю Юлиану Семенову, автору знаменитой эпопеи о Штирлице. В 1967 году он выпустил книгу «Майор Вихрь». Книга стала одной из самых популярных в нашей стране. В том же 1967 году на экраны Советского Союза вышел сериал «Майор Вихрь», также ставший невероятно популярным.

Таким образом, возникнув как ответ на оккупационный режим, партизанское движение стало важным фактором всенародной борьбы в тылу врага и оказало значительную помощь Красной армии в изгнании врага.

Еще Л.Н. Толстой в своей знаменитой эпопее «Война и мир» отметил, что роль партизанской войны поспособствовала исходу всей Отечественной войны, потому что данное течение передает всю силу патриотизма народа, который не мог смириться с проигрышем и был готов идти на все ради своей Родины.

Эти слова полностью верны и в отношении другой Отечественной войны – Великой.

Галина Величина,

научный сотрудник

Ульяновского областного

краеведческого музея им. И.А. Гончарова